

О ТЕХ, КОГО НЕ ВИДИТ ЗРИТЕЛЬ

Открывается занавес. На сцене еще никого нет, но после нескольких мгновений тишины зрительный зал разражается рукоплесканиями. На аплодисменты никто не выходит и не раскланивается, но те, кому они адресованы, испытывают радостное волнение — их труд замечен и оценен.

Кто же они, эти работники театра, которых не видит зритель?..

Мы в помещении бутафорского цеха Калмыцкого драматического театра им. Б. Басангова. Работникам этого цеха принадлежит немалая заслуга в оформлении спектаклей.

Бутафорский цех производит не обычное впечатление и несколько напоминает «лавку древности». На стенах здесь висят бронзовые канделябры и бра с восковыми свечами, на столе и подоконниках лежат мечи, на полу стоит полутораметровый глиняный кувшин. В углу — прислонены к стене ветви какого-то кустарника, а рядом — огромная каменная глыба, за которой лежит неподвижное тело сказочного змея с огнедышащей пастью. Искусство бутафоров — сделать вещь так, чтобы зритель поверил в ее достоверность, чтобы оформление не внесло фальшивой ноты, не нарушило очарования спектакля. В то же время бутафорские изделия должны отличаться легкостью и прочностью.

В спектакле «Чудесный клад» в одной из картин мы видим огромный кувшин. Зрителю он кажется вылепленным из глины. В действительности же кувшин сделан из папье-маше.

— Представьте себе, что этот кувшин глиняный. Каково придется работникам сцены? И потом, чего не бывает в тесноте сценической площадки? А наш кувшин, если и упадет, то не разобьется, — говорит заведующий бутафорским цехом Александр Черевяченко.

Александр Михайлович Черевяченко пришел в бутафорский цех в

1960 году. Еще в школе Александр увлекался рисованием, лепкой, резьбой по дереву. Но бутафор должен знать еще и картонажное, слесарное дело, технологию материалов, иметь сведения по ботанике, анатомии.

Иногда Александру Михайловичу и его помощнику Юрию Батлаеву приходится долго ломать голову: из чего сделать ту или иную вещь. Очень много приходится трудиться при оформлении сцен, проходящих на «лоне природы». Юрий Батлаев показывает металлическую проволоку, приотливлив изогнутую в виде ветки дерева.

— Вот из таких «веточек» мы делаем кусты на переднем плане. Сначала обертываем проволоку зеленой или коричневой бумагой, потом насаживаем листочки. Нужно, чтобы «под ветром» — струей вентилятора, они шевелились, трепетали, как настоящие...

Мы входим в зрительный зал и видим, как идет приготовление сцены к спектаклю. Машинист сцены Борис Байскланов и его помощник Анатолий Шурганов обставляют сцену. Перед нами интерьер гостиной, выдержанный в современном стиле. Низкие мягкие кресла, журнальный столик, книжный шкаф. Над всем этим трудились умелые руки заведующего поделочным цехом Николая Андреевича Ольховского. Смотришь и восхищаешься оформлением спектаклей. Здесь можно увидеть засохший дуб и цветущий сад, одинокую пальму и дремучий лес, лодку на реке и корабль в океане.

Если бы можно было перелистать все спектакли, как страницы книги, то мы побывали бы с вами на советском корабле и в знойной Африке («Том — большое сердце»), в богатом барском доме, и на берегу заросшей камышами реки («Светит, да не греет»), в стане Пугачева и в степях дореволюционной Калмыкии («Кермен»), у сказочного дуба

(«Чудесный клад») и на берегах Волги («Весенние страдания»). Эту иллюзию создают молодые художники театра Рафаил Арутюнов и Сергей Орусов, осветители Герман Хотлин и Василий Отханов.

Но вот сценическая площадка готова к спектаклю. Но прежде чем прозвучит третий звонок, нужно проделать еще много работы: актерам надо придать максимальное сходство с обликом тех персонажей, которых они играют. Их одежда должна соответствовать времени действия.

На сцене белокурый мальчик, а рядом девчурка-негрятка, согорбленный годами седой старец и молодая девушка с косами до пояса. Придать актеру черты его героя — дело Сергея Петровича Иванова, гримера-парикмахера театра.

...Заглянем и в костюмерную. Она точно швейная фабрика в миниатюре. Здесь можно найти костюмы всех эпох и всех народностей. Вот современный костюм, а рядом рубище кандалника, туфли самой последней модели и старинные русские лапти.

Костюмеры Ольга Имкенова и Екатерина Батлаева помогают выявить достоверность образа точно найденным костюмом. Их умелые руки превращают отрез мате-

риала в легкий сарафан или тяжелое платье барыни.

Но и это не все. Прежде чем выйти на сцену, актер должен одеться. И тут ему на помощь приходят одевальщицы. Любовь Шураева и Наталья Погребешкая. Они перед каждым спектаклем гладят, чистят, проверяют костюмы, чтобы все было у актера перед выходом на свое место.

И вот приходит зритель... Его встречают как самого дорогого гостя. Гардеробщицы помогают раздеться, а контролеры Евдокия Тимофеевна Татнинова и Лидия Попенко приглашают в фойе и зрительный зал, где помогают отыскать нужный ряд и место.

Большой коллективный труд вкладывается в создание спектакля. И каждый работник, отвечающий за этот или иной участок, как бы скромно он ни был, чувствует большое удовлетворение от сознания того, что все сделано с любовью, чтобы порадовать зрителя.

Сейчас художники, бутафоры, мебельщики, костюмеры и парикмахеры приступили к работе по оформлению новых спектаклей: «Бешеные деньги» и «Третья голова».

Е. БАЛАГАНОВ.

«СОВЕТСКАЯ НАПЬМЫННАЯ»
Э. ЭЛИСТА

3 ФЕВ 1969